

Небо уже потемнело. Неподалёку от пещеры он нашёл большой камень, чтобы спрятаться, и, немного подождав, увидел группу людей с факелами, скачущих на лошадях. Впереди был не кто иной, как Ху Хунфэн.

После предыдущих встреч Хуа Байсу мог понять, что Ху Хунфэн — человек, которому доверяет Хэлянь Чуньфэн.

Как и предполагал Хэлянь Чуньфэн, Ху Хунфэн и другие, увидев, что он долго не возвращается, специально пришли его искать. Убедившись, что он в безопасности, все вздохнули с облегчением.

На обратном пути Хэлянь Чуньфэн и Хуа Байсу снова ехали на одной лошади. Хотя внешне всё было как обычно, после того поцелуя в их сердцах что-то изменилось.

Прошло полмесяца, и Хуа Байсу всё ещё жил в палатке Хэлянь Чуньфэна. Хэлянь Чуньфэн объяснил всем, что Хуа Байсу — его спаситель, и приказал армии не проявлять к нему неуважения. Однако, несмотря на это, те командиры, которые видели способности Хуа Байсу, всё ещё опасались его, и почти каждый день кто-то подавал прошение, прося Хэлянь Чуньфэна отправить Хуа Байсу прочь. Хэлянь Чуньфэн, естественно, не соглашался.

Хуа Байсу же не обращал внимания на то, как к нему относятся другие. Он привык поступать по-своему. Днём, когда Хэлянь Чуньфэн занимался военными делами, он сам изучал яды и противоядия, а ночью они либо беседовали, либо обсуждали военную стратегию и искусство ядов, спали на одной кровати, всё больше узнавая друг друга, но никто больше не упоминал тот поцелуй в пещере.

После того как Хуа Байсу приготовил новое противоядие, Хэлянь Чуньфэн снова отвёл его в водную тюрьму, чтобы Ли Чжэн и те, кто ранее сговаривался с Жаньином, испытали на себе яд.

Услышав, что им придётся пробовать яд, остальные ещё не успели отреагировать, а Ли Чжэн уже побледнел от страха. Он действительно боялся Хуа Байсу и, не обращая внимания на Хэлянь Чуньфэна, сказал ему:

— Я действительно всё рассказал!

— Рассказал ты или нет — это уже не моя забота. — Хуа Байсу слегка улыбнулся, высыпал несколько приготовленных пилюль из фарфорового флакона и велел Кан Фэну скормить их заключённым. Когда очередь дошла до Ли Чжэна, он подумал и заменил пилюлю на другую из другого флакона. — Раз ты у нас «постоялец», сначала дам тебе противоядие.

Так как яд действовал почти мгновенно, Хуа Байсу сам сначала принимал противоядие, когда испытывал его. Он не был уверен, связано ли предыдущее действие порошка пяти камней с порядком приёма.

Он назвал этот яд «Хуэйхунь», потому что, хотя процесс отравления был очень мучительным, если принять противоядие в течение дня, это не нанесёт большого вреда организму.

Те, кто принял яд, уже начали рвать кровью. Хуа Байсу в уме отсчитывал, записывая их пульс каждые сто ударов, пока они полностью не отравились, после чего дал им противоядие, а Ли Чжэну — яд.

Прошло около времени, необходимого для сгорания одной палочки благовоний, и те, кто

сначала принял яд, и те, кто сначала принял противоядие, больше не проявляли признаков отравления и не испытывали дискомфорта.

Ли Чжэн покрылся холодным потом, и только убедившись, что на этот раз всё действительно в порядке, дрожащим голосом сказал:

— Спасибо, господин Хуа, за то, что пощадили мою жизнь.

Раньше Ли Чжэн был настоящим храбрецом, и кто бы мог подумать, что теперь он будет так бояться одного человека. Но те ощущения, когда он был отравлен, были настолько ужасны, что он не хотел бы испытать их во второй раз.

Хэлянь Чуньфэн молча стоял за спиной Хуа Байсу, и, увидев такого Ли Чжэна, в его голове внезапно возникла смелая мысль.

Но прежде чем он успел её обдумать, внутрь поспешно вошёл стражник и, наклонившись к его уху, тихо сказал:

— Второй принц, из дворца прибыл императорский телохранитель, говорит, что срочно нужно вас видеть.

В голове Хэлянь Чуньфэна сразу же всплыли два иероглифа — Гэ Вэй. То, что должно было случиться, всё равно случится.

Он смотрел на Хуа Байсу с непростыми чувствами, и только через некоторое время сказал стоявшему рядом Кан Фэну:

— У меня срочные дела, я ухожу. Остайся с господином Хуа, выполняй всё, что он скажет.

Кан Фэн согласился, и Хэлянь Чуньфэн, не задерживаясь, ушёл.

Этой ночью Хуа Байсу так и не дождался возвращения Хэлянь Чуньфэна.

На улице уже рассвело, солдаты начали тренировки, когда Хэлянь Чуньфэн, уставший, вернулся в свою палатку.

В это время Хуа Байсу уже проснулся и, сидя на кровати, читал военную книгу Хэлянь Чуньфэна. Он смотрел, как Хэлянь Чуньфэн подходит к кровати, медленно присаживается на корточки и слегка поднимает взгляд на него.

— Байсу... — произнёс Хэлянь Чуньфэн, словно хотел что-то сказать, но перед этим остановился.

— Да. — Хуа Байсу спокойно смотрел на него, ожидая продолжения.

— Я хочу встретиться с твоим младшим братом наедине, ты можешь мне помочь? — На самом деле Хэлянь Чуньфэн не хотел обращаться к Хуа Байсу, чтобы найти Син Чэньсю, боясь, что это заставит Хуа Байсу почувствовать, что его используют, но это был самый быстрый способ увидеть Син Чэньсю, не вызывая подозрений у других.

Хуа Байсу долго молчал, на его лице не было никаких эмоций, и Хэлянь Чуньфэн, чувствуя неуверенность, не выдержал и снова сказал:

— Если неудобно, ничего страшного, я найду другой способ.

— Я могу отвести тебя к нему. — В этот момент заговорил Хуа Байсу, он поднял Хэлянь Чуньфэна с пола. — Что случилось?

Хэлянь Чуньфэн изначально не собирался скрывать от Хуа Байсу, он снова потер виски и объяснил:

— Отец тяжело болен, мне нужно срочно вернуться в Фэнлинь. Война не приносит пользы ни одной из стран, сейчас я не могу официально представлять Цанчуань и подписывать с Жаньбином соглашение о перемирии, но я хочу тайно договориться с ваном Юнъанем. Перед отъездом я отдам приказ армии Цанчуань отступить, а также в знак доброй воли передам вану ранее полученные письма и списки связанных с этим людей. Я уверен, что ван Юнъань и генерал Вэй, учитывая их характер, согласятся сотрудничать со мной.

Фэнлинь был столицей государства Цанчуань, и Хэлянь Чуньфэн, как второй принц Цанчуаня, должен был забрать часть войск, покидая границу. Учитывая потери в предыдущих войнах, если Жаньбин начнёт войну в это время, это будет очень невыгодно для Цанчуаня.

Но не только для Цанчуаня. Судя по воспоминаниям Хэлянь Чуньфэна из прошлой жизни, ситуация в Жаньбине тоже была на грани, Син Чэньсю уже раскрыл свою личность и не мог долго оставаться в армии. Вскоре он вместе с генералом Чжэньбэй Вэй Янем поведёт войска обратно в столицу, чтобы поддержать правителя Жаньбина, а оставшиеся в армии Чжэньбэй шпионы Цанчуаня воспользуются этим, чтобы спровоцировать войну, что в итоге приведёт к взаимному уничтожению.

Вот чего хотели добиться те, кто сговаривался, и в прошлой жизни им это удалось. После этой битвы обе стороны понесли тяжёлые потери, народ Цанчуаня всё больше негодовал против правящих, и в итоге Хэлянь Чуньчжи использовал это, чтобы поднять восстание в столице через год.

Выслушав слова Хэлянь Чуньфэна, Хуа Байсу задумался на мгновение и спросил:

— Когда ты планируешь встретиться с моим младшим братом?

— Как можно скорее.

Судя по сообщению Гэ Вэя, отец и так был слаб здоровьем, а, услышав новость о гибели Хэлянь Чунь на границе, он так разозлился, что его состояние резко ухудшилось.

Сейчас он лишь из последних сил держится, ожидая его возвращения. Если ничего не случится, он должен уехать сегодня, и если не получится встретиться с Син Чэньсю, то придётся попросить Хуа Байсу передать сообщение.

— Тогда поедем сейчас. — Услышав, что император Цанчуаня тяжело болен, Хуа Байсу понял, что ситуация срочная. Он встал с кровати и, не стесняясь Хэлянь Чуньфэна, сразу же взял одежду и переоделся.

Хэлянь Чуньфэн, естественно, не мог прямо в военной форме Цанчуаня войти в лагерь Жаньбина, поэтому тоже переоделся в гражданскую одежду. Подумав, чтобы не доставить Син Чэньсю неприятностей, он достал из шкафа шляпу и чёрную вуаль, после чего вместе с Хуа Байсу вышел.

Лагерь Цанчуаня находился на некотором расстоянии от лагеря Жаньбина. На этот раз Хэлянь Чуньфэн приказал подготовить двух быстрых лошадей, и они добрались до расположения

армии Чжэньбэй Жаньина до полудня.

Возможно, Син Чэньсю заранее предупредил, поэтому, когда Хуа Байсу назвал своё имя, патрульный провёл их в лагерь.

Патрульный собирался отвести Хуа Байсу прямо в палатку Син Чэньсю, но Хуа Байсу вспомнил, что с ним пришёл Хэлянь Чуньфэн, и сказал ему:

— Брат, не мог бы ты найти пустую палатку и пригласить туда вана и генерала? У меня есть дело, которое я хочу обсудить с ваном.

Патрульный не мог сам принять такое решение, поэтому оставил их на месте, а сам пошёл доложить вану Юнъаню.

Хуа Байсу кивнул, и, когда тот ушёл, повернулся к Хэлянь Чуньфэну:

— Я могу только помочь тебе встретиться с моим младшим братом, но не могу повлиять на его решение о сотрудничестве. Я также не буду пытаться изменить его мнение.

(Поцеловались! В этой главе Байсу такой доминантный!)

<http://bllate.org/book/16924/1558394>